

Что посеешь, то и пожнёшь. Часть первая.

***

Чжан Сяоху, глядя на отца, который закатывал рукава и явно собирался его отшлёпать, прекрасно понял, что тот имел в виду. И хотя он был морально готов к порке, это не означало, что он собирался покорно подставлять свою пятую точку под отцовскую руку. Даже если этот отец — его родной.

Поэтому Чжан Сяоху, сохраняя невозмутимый вид, встал, покрутил головой, словно разминаясь, а затем, будто на ногах у него были сапоги-скороходы, нырнул под стол в гостиную, спасаясь от отцовской хватки. Выскочив с другой стороны стола, он со скоростью молнии метнулся наверх и скрылся из виду.

Убегая, он не забыл крикнуть своим друзьям:

— Держите моего отца! Я выйду, когда бабушка придет меня спасать!

Напоминание Цуй Юаня оказалось как нельзя кстати. Чжан Сяоху вдруг вспомнил, что и у него есть надёжный тыл. У Цуй Юаня был дедушка, который его обожал, а у него — бабушка.

Раньше Чжан Сяоху считал, что это их с отцом личное дело. Хотя отец и был виноват, но он уже отомстил. Дальше они бы разобрались сами. Но он не ожидал, что отец окажется таким неделикатным и захочет устроить ему порку на глазах у всех его друзей. Раз так, то ни о какой рыцарской чести и речи быть не может!

Чжан Сяоху, прекрасно зная планировку дома, взбежал наверх и, недолго думая, юркнул в игровую комнату Фэйфэя. Заперев дверь на щеколду, он немного помедлил, а затем набрал номер на своих часах.

— Алло? Это Сяоху? — раздался в трубке голос его бабушки, ласковый и добрый.

Чжан Сяоху сначала всхлипнул, а потом заорал так, словно его резали:

— Бабушка, скорее сюда! Папа хочет меня убить! Я спрятался в игровой комнате Фэйфэя, бабушка, спаси меня!

***

Внизу.

Слова, брошенные Чжан Сяоху на бегу, возымели действие.

Фэйфэй хоть и не понимал, что такого натворили Юаньюань и Сяоху, чтобы так разозлить дядей Чжана и Цуя, но он не мог просто стоять и смотреть, как его друга собираются жестоко наказать.

Услышав призыв о помощи, Фэйфэй отложил паровозик и, раскинув ручки, встал у подножия лестницы.

Стоило Фэйфэю двинуться с места, как остальные — Чу Сяохань, Цуй Юань, Лян Ханюй и даже маленький Линь Яо — тут же последовали его примеру и перегородили лестницу. Они выстроились живой цепью, не оставив ни малейшего шанса пробраться наверх.

Чжан Му, собиравшийся было броситься в погоню, был вынужден резко затормозить. Перед ним стояла стена из детей, во главе которой был Фэйфэй, ростом ему едва до пояса. Но именно этот малыш заставил его почувствовать себя совершенно беспомощным.

Он, отец, хотел наказать своего ребёнка, и семья Линь не могла ему помешать. Но когда в дело вмешался Фэйфэй, все в гостиной — трое стариков и одна старушка — тут же устали на него.

Их взгляды говорили: «Только тронь нашего Фэйфэя, и тебе конец!»

Чжан Му замер. Двигаться было опасно.

Пришлось прибегнуть к дипломатии. Чжан Му ласково обратился к малышу:

— Фэйфэй, Сяоху сегодня совершил очень большую ошибку. Дядя должен объяснить ему, что так делать нельзя.

«Большую ошибку?» — малыш не убрал рук, но в его глазах появилось недоумение. Какую такую большую ошибку совершил Сяоху?

Чжан Му, видя, что его слова возымели эффект, продолжил:

— Фэйфэй, ты ведь хороший друг Сяоху. Если он ошибся, ты должен помочь ему осознать свою ошибку. Правильно?

Фэйфэй подумал, что дядя Чжан говорит что-то правильное. Но как раз в тот момент, когда

Чжан Му уже был готов праздновать победу в этой битве разумов (и промывании мозгов), оставшийся внизу Цуй Юань не выдержал.

Он стоял на третьей ступеньке, сразу за Линь Яо. Расстановка детей была такова: Фэйфэй внизу, за ним по порядку — Линь Яо, Цуй Юань, Лян Ханюй и Чу Сяохань.

С позиции Чу Сяоханя была отлично видна пушистая макушка малыша с милым завитком волос.

Пока Чу Сяохань разглядывал причёску Фэйфэй, до его ушей донёлся возмущённый голос Цуй Юаня:

— Это вы, взрослые, нас первыми обманули!

Цуй Гуан, стоявший рядом, тут же вспомнил, о каком обмане говорит сын, и почувствовал себя немного виноватым. Он промолчал. К тому же, этот маленький негодяй прикрылся дедушкой, так что он уже решил принять его «предложение о перемирии» и отложить разборки до дома.

Но Чжан Му был настроен более решительно. Он не поддался на провокацию и твёрдо сказал:

— Даже если я что-то ему не сказал, это не повод заваливать экзамены во всех двенадцати школах.

— А почему нельзя завалить, если не хочешь поступать? Дядя Чжан, вы знаете, как трудно заполнить весь тест, да ещё и отвечать на вопросы пяти учителей одновременно, и при этом идеально получить ноль баллов? Мы с Сяоху очень старались!

Цуй Юань не сдавался и вступил в жаркую перепалку с Чжан Му. Его маленький рот работал без умолку, доводя до белого каления не только своего отца, но и дядю Чжана.

Стороны обменялись аргументами. Фэйфэй оглянулся. Лян Ханюй, стоявший за Цуй Юанем, встретился с ним взглядом и поддержал друга:

— Да. Даже если Цуй Юань и Чжан Сяоху виноваты, то не только они. Дядя Цуй и дядя Чжан тоже должны задуматься над своим поведением.

Чу Сяохань, который не был замешан в этой истории, но знал все подробности, тоже кивнул в знак согласия.

Фэйфэй, выслушав всех, снова повернулся к Чжан Му, который уже терял терпение и готов был прорваться наверх. Малыш сделал шаг назад и, широко раскинув руки, ухватился за перила. Его нежный голосок прозвучал твёрдо:

— Сяоху ошибся, дядя Чжан должен с ним поговорить. Фэйфэй поможет дяде Чжану. Но бить Сяоху нельзя.

Маленький человечек, стоявший там, казался непреодолимой преградой.

Потому что в доме семьи Линь никто не мог отказать Фэйфэю! (Так считали Линь Сынянь, Линь Цзинли, Линь Госюн, Линь Гошэн, Ян Юйин, Линь Гохун, Линь Хань, Линь Линь и многие другие).

В этот момент Чжан Сяоху, высунувшийся из-за угла, чтобы посмотреть, что происходит внизу, был до глубины души тронут. Фэйфэй его защищает!

Даже если отец сейчас стащит его вниз и отшлёпает, оно того стоило.

Фэйфэй не уступал, а Чжан Му не мог — да и не хотел — отталкивать ребёнка.

Не мог, потому что, стоило бы ему только прикоснуться к Фэйфэю, как огромная ладонь Линь Госюна, стоявшего в двух метрах от него, опустилась бы на его плечо, и боль преследовала бы его ещё неделю.

А не хотел потому, что, хоть малыш и был одурачен его непутёвым сыном, он был таким милым! Этот серьёзный взгляд, с которым он защищал своего друга... Разве у кого-то поднимется рука оттолкнуть такое чудо?

Ситуация зашла в тупик.

В конце концов, Чжан Сяоху сам решил не подставлять Фэйфэя. К тому же, он прикинул, что бабушка уже скоро должна приехать. С видом героя, идущего на плаху, он спустился вниз.

Короткий лестничный пролёт он преодолевал с такой торжественностью, будто всходил на эшафот.

Увидев спустившегося сына, Чжан Му, чей гнев уже было поутих в перепалке с Фэйфэем, снова вспыхнул.

Он злобно усмехнулся:

— Чжан Хэнжуй, ты совсем распоясался? Уже и отца родного обманываешь и разыгрываешь?

Чжан Сяоху прошёл мимо своих друзей и встал перед отцом.

— Да, я сделал это, потому что хотел, чтобы ты понял: даже у детей есть свои границы. В пределах этих границ я могу тебя терпеть. Но если ты их перейдёшь, то даже если ты мой родной отец, нам придётся выяснить отношения.

Эта фраза, сочетавшая в себе юношеский максимализм и даосскую мудрость, прозвучала на удивление весомо.

Чжан Му от смеха чуть не задохнулся. Он схватил сына за шиворот и поднял в воздух. Весь напускной пафос Чжан Сяоху тут же испарился. Он беспомощно болтался в руках отца, как маленькая черепашка.

— Опять сериалов посмотрелся? Сколько раз я тебе говорил, что в твоём возрасте нельзя смотреть всякую ерунду? Чжан Сяоху, ты меня вообще слушаешь?

Висеть в такой унижительной позе в руках отца, да ещё и на глазах у лучших друзей... В этот момент Чжан Сяоху почувствовал настоящий стыд.

Недовольство, копившееся в его душе, достигло предела. Он перестал притворяться безразличным, его глаза покраснели, и он закричал на отца:

— Ты же видел, как я старался! Я даже эти дурацкие олимпиадные задачи решал без единой ошибки! Я тебе сто раз говорил, что хочу выиграть соревнование с Цуй Юанем! А ты меня обманул! Сказал, что ничего не знаешь, и отправил меня в начальную школу! Я же говорил, что хочу в группу «Мирового дерева»! Ты просто бессердечный обманщик! Я тебя слишком хорошо знаю! Раньше я не замечал, но теперь, когда присмотрелся, я точно знаю, когда ты врешь! Я за эти дни так исхудал от учёбы! Я ребёнок, для меня похудеть на пару килограммов — это не то же самое, что для вас, взрослых! Ты ещё и обманываешь меня! У тебя вообще совесть есть? Огромный ты обманщик!

Даже в таком эмоциональном состоянии Чжан Сяоху не проговорился о том, что Фэйфэй не может пойти в школу.

Они с Цуй Юанем, Лян Ханюем и Чу Сяоханем договорились. История, которую рассказал Лян Ханюй, хоть и звучала неправдоподобно, но Фэйфэй в неё поверил. И это было хорошо.

Чжан Сяоху грубо вытер слёзы.

Они не хотели, чтобы Фэйфэй думал, будто из-за него они теряют год учёбы. Будто он их тормозит.

Они сами так решили, и не хотели, чтобы Фэйфэй чувствовал себя виноватым.

Чжан Му, выслушав тираду сына, сначала растерялся, а потом зацепился за одно слово.

«Группа „Мирового дерева“? Какая ещё группа „Мирового дерева“? Этот негодник устроил весь этот цирк не потому, что я скрыл от него правду про Фэйфэя? Откуда ещё и группа „Мирового дерева“ взялась?»

Чжан Му нахмурился и уже собирался что-то сказать.

Как вдруг снаружи раздался грозный женский голос:

— А ну-ка, отпусти моего внука, паршивец!

Чжан Му рефлекторно вздрогнул. Этот голос был ему слишком хорошо знаком.

«Чёрт, я и забыл, что этот маленький негодник успел вызвать подкрепление».

В дверях появилась седовласая, но ещё очень бодрая пожилая женщина. Увидев плачущего Чжан Сяоху в руках Чжан Му, она пришла в ужас.

— Ты его ударил?

Этот ребёнок так редко плакал. Раньше, даже упав с лестницы и разбив голову, он не проронил ни слезинки. Это же как надо было его ударить, чтобы довести до такого состояния?

Старушка думала, что Чжан Сяоху преувеличивает, когда звонил ей, но теперь испугалась по-настоящему. Опоздай она хоть на минуту, кто знает, что бы этот жестокий отец сделал с её внуком.

Она быстрым шагом подошла к Чжан Му и принялась колотить его по спине. Не жалея сил, она причитала:

— Я тебе звонила, ты не отвечал! Оказывается, ты тут ребёнка избиваешь! Даже тигр своего детёныша не съест! Сяоху такой хороший мальчик, как у тебя рука поднялась? Я тебя в детстве била? Говорю тебе, в нашей семье не принято бить детей! У кого ты этому научился? Если ты сегодня хочешь побить Сяоху, то сначала, независимо от того, в чём он провинился, я должна тебя отходить за все твои детские проступки!

Чжан Му, ощущая на спине удары, которые отдавались во всём теле, был... немного ошарашен.

«Подождите, это же Чжан Сяоху должен был познать все прелести полноценного детства... почему теперь моя очередь?»

<http://bllate.org/book/13654/1599993>